

поланов.²⁷ Его политическим кредо являлся гвельфизм, принадлежность к которому рассматривалась во Флоренции XIV в. как проявление политической благонадежности. Гиббеллинов он называет «изменникам города Флоренции».²⁸ Его гвельфизм и даже признание гвельфской партии официальной силой флорентийской политики не обозначал оправдания ее мероприятий, направленных на закрепление прав нобилитета. Хронист являлся открытым противником феодальной знати.²⁹ Он желал видеть гвельфскую партию соответствующей его пониманию гвельфизма, т. е. партией «жирного народа». Желая очищения этой партии от феодальных элементов, он поддерживал линию партии Восьми, линию Медичи. Сальвестро Медичи получил от хрониста лестную характеристику «доброе и любезное гражданство».³⁰ Медичи заигрывал с чомпи в интересах своей партии и своих личных, внешне был с ними близок. Этим объясняется во многом и отношение анонимного хрониста к чомпи. Как человек, являвшийся служащим синьории, он рассматривал восстание чомпи с точки зрения законных властей, однако без ненависти по отношению к «тощему» народу, который в демагогических целях пыталась использовать партия Медичи. Большая часть хроник посвящена дипломатической и военной истории Флоренции, однако восстание чомпи нашло в ней солидное место. Отличительной стороной этого анонимного «Дневника» является его выразительность и лаконичность.

К периоду восстания чомпи относятся также хроники сер Нофри Риформаджоне.³¹ В ней охарактеризована обстановка во Флоренции накануне восстания, а виновникам его объявляются сторонники борьбы с римским папой — члены комиссии Восьми. К народу хронист относится с презрением и называет его «чернью» Флоренции (*il popolozzo di Firenze*).³² Хронист, очевидно, является нотариусом и представляет мнение одного из старших цехов (судей и нотариусов). Враждебное отношение к восстанию соединяется у Нофри с недостаточной детальным знакомством с обстановкой. В частности, как истинная роль, так и социальное положение Микеле ди Ландо показаны им ошибочно.

Небольшой отрывок из торговых книг компании Перуцци представляет собою мемуары Симоне Перуцци.³³ Будучи членом комиссии Восьми, он пытался сбелить себя, доказать свою непричастность к событиям лета 1378 г. Мемуары Перуцци бросают некоторый свет на экономическое положение Флоренции, которое можно определить по состоянию компании Перуцци.

Одной из наиболее серьезных и интересных хроник XIV в. является «Флорентийская хроника» Марконе Стефани.³⁴ К. Маркс применяет к его хронике такой же термин, как и к хронике Виллани — «История».³⁵

М. Стефани начал писать хронику 42 лет в 1378 г. — в год восстания чомпи, и писал ее до 1385 г. Он был видным политическим деятелем пополанской Флоренции: в 1379 г. приором, а затем послом. Умер М. Стефани в 1403 г.

Стефани хорошо известна «История» Дж. Виллани, он дважды ссылается на нее, приводя из нее выдержки. Ранний период его хроники (1300—1348 гг.) написан по рассказам или на основании других хроник. Можно,

²⁷ Там же, стр. 363.

²⁸ Там же, стр. 299.

²⁹ Там же, стр. 294.

³⁰ Там же, стр. 356.

³¹ *Seg Nofri*.

³² Там же, стр. 1457.

³³ *S. Peruzzi*, стр. 520—524.

³⁴ *M. Stefani*.

³⁵ *K. Marx. Exzerpte*, стр. 15.